

Глава 34 (Предыстория Аи)

Что бы она ни делала, никто никогда ничего не говорил, другие ученики ничего не говорили из-за страха перед ее старшим братом, а учителя и персонал делали вид, что не видят или просто сообщали об этом родителям, никогда не предпринимая никаких реальных действий.

Из этого ничего не вышло, поэтому Сарина просто продолжала это делать, так как ей казалось, что это правильно. Что касается Аи, то она проклинала себя за то, что не ушла с Сомой подальше от всего этого.

После этого Сарина ушла, смеясь вместе со своими друзьями, оставив Айю, которая стояла на полу, желая разрыдаться, но слезы не выходили.

Медленно встав, Ая подошла к раковине, чтобы вымыть лицо и руки, сняла униформу, чтобы, по крайней мере, попытаться удалить из нее воду, но, сделав это, она увидела несколько надписей, которые эти девушки написали туда ранее. Когда она смотрела на них, ей казалось, что она действительно грязная, и она крепче сжала руки на своей униформе, прежде чем закрыть глаза и продолжать делать то, что могла, старая одежду и надеясь, что от нее не пахнет.

По крайней мере, Соме уже должен был уйти домой, чтобы он не увидел ее в таком грязном состоянии.

///---///

Он не пошел домой.

Ая была потрясена, увидев это, он стоял там, ожидая ее больше получаса, все остальные ученики уже разошлись по домам, но он стоял там и ждал.

Когда она приблизилась, он не спросил, что случилось, или что-то в этом роде. Он просто посмотрел на нее и заговорил.

«Если тебе когда-нибудь понадобится моя помощь, просто приди ко мне.»

Когда он сказал это, Ае захотелось закричать: «Да, она хочет его помощи, но как она может это сделать?» Она... она не достойна помощи. Она была бы для него только неудобством, она неудачница, которая ничего не может сделать правильно, и к тому же она вся грязная. Как она могла протянуть руку, чтобы взять предложенную руку, которую он ей протягивал?

Она не могла, и поэтому не сделала этого.

Вместо этого Сомы пошел с ней спасать котенка, отвез его в ветеринарный магазин, чтобы купить для него много вещей и ей даже удалось на время забыть обо всех своих заботах, так как она была занята покупкой кошачьих кроватей и игрушек для котенка.

Попрощавшись, Айя вернулась домой, ее настроение ухудшалось с каждым шагом.

///---///

Ужин в тот день прошел спокойно. Их отец был в плохом настроении, так как его отчитал босс за то, что он не смог заключить контракт с фирмой, поэтому все боялись говорить или каким-либо образом привлекать к себе внимание.

Через некоторое время заговорил Дзиро.

«Канаме, как твои оценки?»

«Да, я лучший в классе среди второкурсников Академии Куо.» - сказал Канаме, и Дзиро кивнул.

«Хорошо, и тебе удалось сблизиться с кем-нибудь из более богатых людей из академии?» - с интересом спросил Дзиро. Просто быть лучшим в классе было недостаточно, если его сын должен был стать победителем, каким он должен быть в глазах Дзиро. Ему нужны связи, чтобы показать себя лидером, которым он является, и для этого была бы полезна внешняя помощь.

«Я нахожусь в хороших отношениях с наследниками Гремори, Шитори и Ханакаи, но они довольно настороженно относятся ко мне из-за того, что не привыкли к мужчинам. Я верю, что стану к концу года с ними, по крайней мере, близкими друзьями, учитывая мои усилия, но есть еще кое-кто, у кого, похоже, уже есть более тесные связи с одной из этих трех семей.» - сказал Канаме, и это привлекло внимание Дзиро.

«Ого, и кто бы это мог быть?» - спросил Дзиро с легким интересом, и Айя почувствовала, как от этого разговора у нее по спине пополз страх.

«Айя, похоже, заманила в ловушку двоюродного брата наследницы Ханакаи. Он, кажется, вызвал сегодня переполох из-за того, что кто-то плохо обращался с Аей, они даже позвонили мне, чтобы рассказать о ситуации, так как они не могли связаться с тобой, так как ты был на своей работе», - сказал Канаме, и Дзиро положил палец ему на подбородок.

«Интересно. Айя, кажется, от тебя наконец-то есть какая-то польза. Иди и замани этого мальчика в ловушку любыми необходимыми средствами и сделай его другом Канаме»

«Д-дорогой, пожалуйста, не говори так. Мы даже не знаем, что за человек этот мальчик, как ты можешь говорить это своей четырнадцатилетней дочери об этом? Что, если он проявит жестокость или сделает с ней что-то плохое?» - испуганно сказала Момоко, совсем не желая делать что-то подобное. Возможно, она и не лучшая мать, но, по сути, распутничать со своей дочерью было тем, чего она не хотела делать. Она хотела, чтобы Айя обрела счастье в будущем, покинула этот дом и нашла свой собственный путь, Момоко даже копила все деньги, какие могла, чтобы отдать Айе позже, когда она станет достаточно взрослой, чтобы убежать. Это было все, что она могла сделать из-за страха сбежать сама, но у Дзиро, похоже, были другие планы, от которых Момоко стало тошно.

«Ей 14 лет, это правда, но даже если мальчик не самый приятный человек в округе, все равно все будет хорошо. Неужели ты не понимаешь влияния этих трех семей? Семья Ханакай-это конгломерат стоимостью в несколько сотен миллионов долларов! Даже если мальчик избьет или изнасилуется Айю, если она сможет подружиться с Канаме, все это того стоит! Это гарантировало бы нам наше будущее», - сказал Дзиро в волнении, совершенно не замечая ужаса в глазах Моноко и отвращения в выражении лица Айи, отвращения от мысли о том, что первый человек так долго был добр к ней таким образом.

Что касается Канаме, что ж... он был недоволен таким поворотом событий.

///---///

«ОГО!» Айя ахнула, ударившись о стену своей комнаты. Ее кровать стояла прямо у стены, поэтому она легла там, когда Канаме посмотрел на нее сверху вниз.

«Ты, маленькая шлюшка, наконец-то нашла себе применение, ха, неудачница.» - сказал Канаме, глядя на Айю сверху вниз. Она посмотрела на него, и его лицо потемнело, увидев ее глаза. «Что с этими глазами? Ты сейчас считаешь себя победителем, потому что победила меня в том, чтобы снискать расположение члена этих богатых семей? А?»

Сказав это, Канаме достал заранее приготовленные веревки и связал руки Айи за спиной достаточно крепко, чтобы почти полностью остановить кровообращение. Она поморщилась от боли от этого, пытаясь вывернуться, но ее крепко держал старший брат, который, связав ее, гневно посмотрел на нее, когда сказал.

«Ты все еще неудачница, я здесь победитель! Ты слышишь меня, я победитель, а ты та, кто ничего не стоит! Ты бесполезна, мусор, та, которая ничего не стоит и чье единственное предназначение-быть моей боксерской грушей», - сказал он, снова и снова ударяя ее в живот. Каждый удар заставлял ее кричать от боли, когда она говорила.

«Брат, прекрати. Пожалуйста, мне больно.» Она умоляла, боясь, что может получить какие-то необратимые повреждения или что-то в этом роде, так как сегодня утром на занятиях она

узнала больше о человеческом теле и боялась, что в результате такого удара у нее могут быть повреждены какие-то органы или что-то в этом роде.

«Хм? Ты действительно настолько глупа? Какого черта меня должно волновать, ранена ты или нет?» Придвинув свое лицо прямо к ней, Канаме посмотрел на Айю налитыми кровью и безумными глазами. Это были глаза, которые он никогда не показывал снаружи, когда ему приходилось вести себя как совершенное существо, которым он себя считал. Только Айя могла видеть такие глаза, его истинные эмоции. «Ты понятия не имеешь, каково мне, как много мне приходится работать, чтобы оставаться победителем. В отличие от тебя, мне приходится каждый день доводить себя до предела, чтобы соответствовать тому куску дерьма, который мы называем отцовскими ожиданиями. Ты просто должна внести свой вклад, помогая мне снять стресс, так что не становись самоуверенной и не думай, что ты лучше меня только потому, что какой-то придурок Ханакай обратил на тебя внимание!»

Под конец Канаме, словно не понимая, что делает, переместил руки на шею Аи и начал сжимать.

«Ты здесь неудачница, которая ничего не может сделать правильно! Неудачница. Неудачница. Неудачница. НЕУДАЧНИЦА!!!!» Он нажимал все сильнее и сильнее, пока Айя не перестала дышать, ее зрение потемнело, и она могла слышать только крики «неудачница», «неудачница», когда она отключилась, не зная, проснется ли она снова или нет.

Прошло несколько часов, когда она проснулась в испуге, ее тело дрожало, так как она не могла сказать, действительно ли она умерла там или нет от недостатка воздуха. Это было ужасно, и слова «неудачница» все еще звучали в ее голове. Ее инстинкты борьбы или бегства кричали ей, но она не могла бороться. Она была слабой девочкой-подростком, которая была далека от того, чтобы на самом деле сопротивляться, поэтому ей оставалось только сбежать.

Ей нужно было бежать, но куда она могла бежать? Где может найти убежище такая грязная и неудачница, как она?

Ее разум, запутанный и не знающий, было ли это реальностью или просто сном в этот момент, двигался сам по себе. Шаг за шагом она выходила из дома, было так поздно, что на улицах никого не было, но если бы кто-то был, то они подумали бы о ней как о жертве изнасилования или чего-то в этом роде, такой была ее растрепанная и оскорбленная фигура в этот момент.

Поистине трагическое зрелище, и все же она продолжала двигаться, пока не добралась до дома человека, которого встретила только сегодня, и все же чувствовала, что он проявил к ней больше доброты, чем кто-либо за долгое, долгое время.

«М-можно мне здесь поспать? Т-Т-Только на сегодня, пожалуйста.» - спросила Айя, подняв затуманенные глаза на Сому, который только что открыл ей дверь. Он мгновенно принял ее внутрь, и ее тело практически разрушалось, когда она двигалась шаг за шагом, но когда она вошла в этот дом, в котором никогда раньше не была, она почувствовала то, чего не

чувствовала с тех пор, как была маленьким ребенком.

Она чувствовала себя в безопасности.

<http://tl.rulate.ru/book/58771/1559258>